

Иллюстрации В. Ефименко к повести М. Коцюбинского «Тени забытых предков»: сотворчество художника и писателя

Спасскова Е. П.

Государственное учреждение «Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского», Одесса

В статье впервые представлены иллюстрации одесского художника-педагога В. Г. Ефименко к повести М. М. Коцюбинского «Тени забытых предков», выполненные в 1966 году. Показан синтез литературы и графики. Выявлено, что концептуальное осмысление повести писателя вывело иллюстратора на понимание ее глубинного смысла, к созданию образов трагических героев и одухотворенной природы. Иллюстрации рассмотрены в контексте неоромантической поэтики. Проанализировано графическое воплощение основных тем повести: любовь главных героев, гармония человека и природы, взаимосвязь жизни и смерти; дан композиционный анализ графических портретов персонажей. Выяснено, что Ефименко глубоко проникает в духовный мир литературных героев. Созданию психологически убедительных графических образов повести способствовало вживание художника в природу Карпат, изучение культуры, декоративного искусства горцев, использование в качестве натуры близких людей. Показано, что одесский график демонстрирует высокое мастерство использования техники линогравюры, с помощью ей контрастом черного и белого, что помогает передать драматургию повести.

Анализ линогравюр в контексте личного переосмысления графиком повести украинского писателя позволил сделать вывод, что Ефименко не останавливается на решении стилизованных проблем изображения, а делает акцент на идейно-содержательной стороне иллюстрации.

Ключевые слова: книжная графика, иллюстрации, художник-педагог В. Г. Ефименко, творчество М. М. Коцюбинского, неоромантизм, линогравюра.

(Искусство и культура. – 2019. – № 1(33). – С. 24–28)

Illustrations by V. G. Efimenko to the Story of M. Kotsyubinsky “Shadows of Forgotten Ancestors”: the Co-creation of the Artist and Writer

Spasskova E. P.

State Institution “South Ukrainian National Pedagogical K. D. Ushinsky University”, Odessa

The article for the first time considers the illustrations of the Odessa artist-teacher V. G. Efimenko to the story “The Shadows of Forgotten Ancestors” by M. M. Kotsyubinsky, made in 1966. The synthesis of literature and graphics is shown. It is revealed that the conceptual understanding of the writer’s story led the illustrator to an understanding of its deep meaning, to creation of images of tragic heroes and spiritualized nature. The illustrations are considered in the context of neo-Romantic poetics. The graphic embodiment of the main themes of the story is analyzed: the love of the main characters, the harmony of man and nature, the interrelationship of life and death; a compositional analysis of graphic portraits of characters was studied. It was found out that Efimenko looks deep into the spiritual world of literary heroes. The artist’s introduction into the nature of the Carpathians, the study of the culture, the decorative art of the highlanders, and the use of close people as their nature contributed to the creation of psychologically convincing graphic images of the story. It is shown that the Odessa graphic artist demonstrates the high skill of using linocut technique, with its inherent contrast of black and white, which helps to convey the drama of the story.

An analysis of linocuts in the context of personal rethinking of the schedule of the story of the Ukrainian writer, led to the conclusion that Efimenko does not stop at solving style problems of the image, but focuses on the ideological and content side of the illustration.

Key words: book graphics, illustrations, artist-teacher V. G. Efimenko, works of M. M. Kotsyubinsky, neo-Romanticism, linocut.

(Art and Cultur. – 2019. – № 1(33). – P. 24–28)

Адрес для корреспонденции: e-mail: spasskova.elena1990@gmail.com – Е. П. Спасскова

Повесть классика украинской литературы М. М. Коцюбинского «Тени забытых предков» (1911) оставила глубокий след в душе одесского графика Виктора Георгиевича Ефименко (1933–1994). Будучи студентом Львовского полиграфического института им. Ивана Федорова, молодой художник работал над созданием макета и иллюстраций к повести, которые стали его дипломной работой (1966). Макет книги был подготовлен к печати в киевском издательстве, но не реализован. Возможной причиной, по словам сестры художника Татьяны Георгиевны Ефименко, был перфекционизм Виктора Георгиевича [1].

В обращении Ефименко к повести Коцюбинского сказалась ее экранизация в фильме «Тени забытых предков» (1964). Благодаря соединению талантов режиссера С. Параджанова, оператора Ю. Ильенко, художников Ф. Манайло, Г. Якутовича картина стала шедевром. Фильм дал мощный импульс к пониманию ценности украинской национальной культуры, ее этической и эстетической основе. Параджанов говорил о «живописном» решении каждого кадра, который он рассматривал как самостоятельную картину [2, с. 49]. Первая иллюстрация Ефименко «Ворожба Палагны» в технике монотипии датированная годом выхода фильма Параджанова.

Повесть М. Коцюбинского иллюстрировалась украинскими художниками С. Адамовичем, В. Дозорцем, М. Жуком, Е. Иоффе и Л. Карташовим, О. Кульчицкой, Р. Палецким, Л. Приймою, М. Стороженком, И. Филоновым, Г. Якутовичем и другими. О. Лагутенко отмечает: «Показательно, что все выдающиеся мастера украинской графики вошли в историю искусства благодаря их работе над книгой – над иллюстрациями к литературе национальной, к произведениям классическим и современным» [3, с. 51]. Графические произведения В. Ефименко до настоящего времени не были изучены.

Целью нашего исследования является художественно-стилистический анализ иллюстраций В. Ефименко к повести М. Коцюбинского «Тени забытых предков».

Творческое взаимодействие В. Ефименка и М. Коцюбинского. Повесть Михаила Коцюбинского «Тени забытых предков» написана в 1911 году под впечатлением от пребывания писателя на Гуцульщине. Приехав по приглашению этнографа Владимира Гнатюка на отдых в село Криворовню, Коцюбинский был восхищен величественной природой Карпат, заинтересован самобытной жизнью гуцулов. Стремясь перенести в повесть их мировоззрение, поверья, легенды и быт, писатель обратился к неоромантической поэтике,

весьма популярной в то время. В таком ключе были написаны шедевры украинской литературы: «Украденное счастье» И. Франко, «В воскресенье рано зелье копала» О. Кобылянской, «Лесная песня» Леси Украинки. Стилевая тенденция неоромантизма, возникшая на рубеже XIX – XX вв., генетически связана с классическим романтизмом, опытом таких писателей, как Вальтер Скотт, Джордж Байрон, Николай Гоголь и другими. Как и их предшественники, неоромантики отрицали прозу «мещанской» жизни, повседневность. Им близка возвышенная красота эпоса, мифа, сказки. Неоромантический герой – это незаурядная сильная личность (нередко наделенная чертами «сверхчеловека»), изгнанник, противостоящий обществу, искалеченный, искатель приключений. В нем воплощается мечта о сильном и прекрасном человеке, которому присуща личная скорбь о мелочности жизни. Именно таким сложным человеком является герой повести Коцюбинского – Иван Палийчук, для которого любовь – самое главное в жизни. Сын горной природы, он навечно очарован ее чудесами и фантастическими образами. В Иване органично сочетается любовь к женщине и любовь к природе. Этот образ навсегда вошел в украинскую литературу.

Для Ефименко, как и для Коцюбинского, основополагающим был импульс, который давала природа Карпат и связанная с ней жизнь людей. «Я в свое время с головой нырнул в Гуцульщину, которая меня захватила, – вспоминал писатель. – Какой оригинальный край, какой необычный, сказочный народ. Но книга книгой, надо иметь живые впечатления, чтобы что-то сделать» [4, с. 195]. Вслед за писателем Ефименко опирался на чувственные впечатления. Художник оценил магическую атмосферу и быт жителей Карпат, полюбил природу, отразившуюся в декоративно-прикладном искусстве горцев, которое он внимательно изучал. Его интересовала также декоративность и ориентацией на народное искусство европейской графики и живописи начала XX века. Работая преподавателем на художественно-графическом факультете Одесского государственного педагогического института им. К. Д. Ушинского (1966–1994), одесский график неоднократно ездил со студентами на пленэр в Карпаты. Сестра художника Т. Г. Ефименко вспоминала: «Он сам всегда просил, чтобы его отправляли на пленэры со студентами в Западную Украину. Он был влюблен в Карпаты. Ему хотелось общаться с людьми, рисовать пейзажи» [1].

Метод творчества Ефименка родственен Коцюбинскому в том, что художник

весьма внимательно относился к сбору подготовительного материала по теме. Об этом свидетельствуют многочисленные рисунки и эскизы, опубликованные в четырех каталогах – дипломах магистров ХГФ (2014–2018), написанных под руководством доцента А. Тарасенко. О стремлении Коцюбинского к достоверности вспоминал этнограф, гуцульский общественно-политический деятель П. Шекерик-Доников: «Я у него спрашивал, чего он так подробно все расспрашивает. Он ответил: “Я очень люблю правду. Хочу писать рассказы с гуцульской жизнью и боюсь написать там неправду. Мне было бы очень обидно, чтобы люди говорили, что я соврал”» [5, с. 185]. По воспоминаниям сестры, работая над иллюстрациями к «Теням забытых предков» Ефименко никогда не довольствовался каким-то одним вариантом: «Любую тему, которая его серьезно увлекала, он потом долго не мог оставить. Ему хотелось что-то улучшить, усовершенствовать» [1].

Художественное оформление книги М. Коцюбинского «Тени забытых предков». При изучении макета книги «Тени забытых предков» (1964–1966) мы руководствуемся положением выдающегося графика и теоретика искусства В. Фаворского, который рассматривал книгу не просто как предмет полиграфической промышленности, а как художественное произведение, одновременно целостное и сложное. С одной стороны, это предмет, который существует в пространстве, а с другой – книга имеет внутреннее содержание, весь разнообразный мир. «Когда мы держим раскрытую книгу в руках, нас не покидает ощущение книги как вещи, мы рукой чувствуем ее переплет, а глазами смотрим внутрь книги и видим сложность ее художественного оформления, обусловленного самим литературным произведением, – титульные листы и страницы, и заставки», – пишет В. Фаворский [6, с. 94].

Свои первые иллюстрации художник создает в популярной в то время технике линогравюры. «Художники обратились к технике линогравюры с ее усиленной условностью и силой контрастов сопоставления черного и белого – царило стремление расставить “все точки над и”, откровенно и сильно без полутон», – отмечает О. Лагутенко [3, с/ 51]. Ефименко использует возможности гравюры по линолеуму, применяя как разнообразные штриховки, так и пятна черного и белого цветов.

Главные темы иллюстраций Ефименко: любовь главных героев и красота природы. Художник раскрывает основу сюжета

повести Коцюбинского – историю любви Ивана и Марички, влияние на судьбы героев природы Карпат, традиционного быта. На форзаце у символического древа жизни изображены Иван и Маричка (рис. 1). Ключевую роль форзаца подчеркивает В. Фаворский: «А если он изобразительный, то изображает основу всей книги, грунт, основное абстрактное общее состояние, общий характер всей повести» [7, с. 44]. В форзаце Ефименко представлены основные проблемы повести: вечная сила любви, гармония человека и природы, взаимосвязь жизни и смерти. График изображает влюбленную пару: Иван играет на свирели, а Маричка его слушает. Этот мотив находит отражение в иллюстрациях многих художников, например: О. Кульчицкой (1929), И. Филонова (1957) и Г. Якутовича (1967). Главных героев дублирует пара оленей. Центром композиции является цветок подсолнуха как символ любви и продолжения рода. Использование в композиции симметрии помогает передать гармонию изображенной сцены.

Влюбленные изображены на фоне старого дерева, образ которого воспринимается как архетип мирового древа и помогает раскрыть тему жизни и смерти. Засохшее дерево с обрезанными ветвями несет информацию о драматических коллизиях повести. Изображение дерева является также напоминанием о населенном мифическими существами мистическом мире Карпат. Геометрический орнамент в левой части форзаца состоит из ромбов с крючками – символизирующих плодородность; шевронов – символизирующих мужское и женское начало; треугольников – означающих единство трех миров (земного, подземного и небесного).

Далее, на левой стороне макета размещается фронтиспис, а на правой – титульный лист с элементом украинской орнамента, именем автора и названием произведения. Фаворский дал точное определение фронтисписа как иллюстрации, которая относится ко всей книге: «Это как бы герб всей книги, который символически передает ее содержание; это может быть портрет героя или героини или изображение самого важного момента в книге» [7, с. 45]. Графический образ на фронтисписе дает ключ к прочтению художником поэтической повести (рис. 2). Фигура Ивана выступает темным силуэтом на белой бумаге, а мифический леший («щезнык» – гуцульское наименование лесного духа) как бы растворен в солнечных лучах среди карпатских гор, словно свидетельствуя о том, что не всем дано его увидеть и услышать волшебную мелодию. Только главный Иван, который еще не погряз в быту и

был открыт для чудесного, сумел увидеть образы одухотворенной природы. Двуетидным парным изображением лесного духа и пастуха художник раскрывает сюжетную линию взаимосвязи человека и природы. Таким образом, Ефименко изображает не просто главного героя, но и момент, который в его восприятии был важнейшим для повести: знакомство Ивана с мифическим миром Карпат через музыку мифического «щезныка»: «И вот вдруг в сей звенящей тишине услышал он тихую музыку, которая так долго и неуловимо вилась вокруг его уха, даже производила муку!<...> Так люди не играли, он, по крайней мере, никогда не слышал. Но кто играл? <...> Иван оглянулся назад, к скале, – и окаменел. На камне, верхом сидел “тот”, леший, скривил острую бородку, нагнул рожки и, закрыв глаза, дул в фляру» [8, с. 416]. Песня «щезныка» проходит через всю повесть, обозначая мистическую линию карпатских гор.

Первое изображение «щезныка» было создано М. Жуком в 1913 году, когда Коцюбинский лично заказал у него обложку для своей книги. Стоит отметить, что М. Жук и В. Ефименко создали совершенно разные образы: у Ефименко леший больше напоминает древнегреческого бога природы Пана; Жук создает образ с мягким выражением лица и крыльями, украшенными народным орнаментом. Художников объединяет метод создания иллюстраций: им необходимы собственные впечатления, личное присутствие в изображаемом мире. Л. Соколюк пишет: «Жук близко воспринимал и разделял влюбленность в украинскую природу, народные мифы, поверья своего литературного наставника М. Коцюбинского <...> Он, как и Коцюбинский, сам посетил Криворовню в 1909 году» [9, с. 93].

Тема Ивана и «щезныка» продолжается в последующих иллюстрациях. В вертикалях графического диптиха Ефименко изображает детство Ивана (рис. 3). На одной половине показан пастушок и «щезнык», который сидит на горе и играет на фляре, призывая песней скот, а на другой – козы и лесной дух в ином ракурсе. Необычность Ивана, его невероятное родство с природой и мистическим миром Карпат, трагическая судьба, которая была ему предназначена, раскрывается в следующей цитате: «...когда Ивану исполнилось семь лет, он уже смотрел на мир иначе. Он знал уже много <...> Всевозможные злые духи заполняют скалы, леса, пропасти, дома и загоны и подстерегают христианина или скот, чтобы сделать им вред <...> Весь мир был как сказка, полная чудес, таинственная, интересная и страшная» [8, с. 414]. Таким образом, мы

узнаем, что Иван всегда был как будто «не от мира сего», и даже собственная мать считала, что он был подброшен ей злыми духами. Именно это родство главного героя с мистическим миром гор и передал художник.

Тема гармонии населенной духами природы продолжена в линогравюре «Мелодия гор» (1972) (рис. 4). В изображении мечтательно смотрящего на этот мир маленького Ивана можно заметить портретные черты сына художника Владимира. За фигурой отрока изображен наблюдающий за ним леший. Композиционное пространство условно разделено по центру изображением темного ствола дерева, образует два различных пространственных и временных измерения. Слева представлен традиционный карпатский горный пейзаж: копны сена, темные ели, вершины гор ритмически созвучны между собой и силуэтом «щезныка», восседающего на окруженной облаками горе. Вертикаль фляры (разновидность флейты) лесного духа указывает направление в небесную высь.

Художник создал психологические портреты главных героев: Ивана, Марички, Палагны, Химки, Юры, погрудные изображения которых представлены на всю страницу книги (в формате А 5). Для творчества Ефименко характерно соединение воображаемого литературного образа с конкретными моделями, что придает убедительность создаваемым им персонажам. Так, например, образ Марички создавался на основе портретных зарисовок жены художника Светланы. Главные герои представлены в счастливую пору юношества. В психологической характеристике персонажей использованы различные ракурсы. Так, взгляд Ивана направлен вниз, что свидетельствует о погружении в свой внутренний мир (рис. 5). Он как бы слушает музыку природы. Представляя смотрящую прямо на зрителя улыбающуюся Маричку, художник передает ее открытый характер, доброту (рис. 6). В отличие от Ивана она открыта миру. В портрете Палагны, держащей характерный атрибут гуцулок – трубку, сделан акцент на статусе портретируемой: показана энергичная, состоятельная женщина, о чем свидетельствует ее богатое ожерелье (рис. 7). В портрете ведьмы Химки создан выразительный образ пожилой женщины, чьи черные, глубокие глаза смотрят прямо на читателя. Ефименко заостряет внимание на этнографической точности символического орнамента одежды: на сорочке Химки симметрично изображены тотемные животные – волки (рис. 8). В портретах героев Ефименко использует нейтральный (черный) фон, как это было принято в картинах эпохи романтизма.

В портрете любовника Палагны Юры (рис. 9) Ефименко меняет композиционное решение. Мощная полуфигура мага-мольфара изображена на фоне неба и низкого горизонта гор – в композиции, свойственной парадному портрету. В одной руке хозяина карпатских гор зажат грозный топор, а другую он держит на поясе. Персонажу словно не хватает пространства, его голова и локти упираются в края листа. Накинутый на плечи кожух похож на черные крылья ворона. В отличие от предыдущих портретов, где герои были изображены на черном фоне, темная фигура Юры представлена на светлом пространстве. На плече мольфара угадывается вписанный в серп месяца вещий ворон, что подчеркивает неразрывную связь с природой и демоническими силами.

Заключение. Таким образом, художественный анализ иллюстраций В. Ефименко в контексте рецепции повести М. Коцюбинского свидетельствует о глубоком проникновении одесского графика в духовный мир литературных персонажей и создания им выразительных образов. Можно сделать вывод:

- иллюстрациям Ефименко, как и литературе Коцюбинского, свойственна стиливая тенденция неоромантизма;
- концептуальное осмысление произведения писателя вывело иллюстратора на понимание глубинных архетипов повести, поэтичности образов и сцен;
- в индивидуальных портретах персонажей проявлен психологизм, передана украинская ментальность. Большое внимание

уделено национальному колориту, передать который помогает декор одежды гуцулов;

- творческий метод Ефименко основан на личностном восприятии книги украинского классика, вживании в природу Карпат, изучении культуры горцев;
- использование техники линогравюры, с присущей ей контрастом черного и белого, помогло мастеру выразить драматургию повести;
- гравюрам художника присущ синтез литературы и графики.

В дальнейшем исследовании мы планируем обратиться к ранее не изученной графике Ефименко.

ЛИТЕРАТУРА

1. Спасскова, Е. П. Интервью с сестрой художника Т. Ефименко. Октябрь 2015 г. Аудиозапись // Личный архив Е. П. Спассковой.
2. Брюховецька, О. В. «Поетичне кіно»: фільм «Тіні забутих предків» у контексті візуальної культури 1960-х років / О. В. Брюховецька // *Magisterium. Культурологія*. – 2013. – Вип. 52. – С. 48–54.
3. Лагутенко, О. А. Українська графіка ХХ століття / О. А. Лагутенко. – К.: Грані-Т, 2011. – 184 с.
4. Куцевол, О. М. Вивчення життя і творчості Михайла Коцюбинського через рецепцію літературних та літературно-документальних джерел: посібник / О. М. Куцевол. – В.: ТОВ «Консоль», 2015. – 440 с.
5. Спогади про М. Коцюбинського / упоряд., післямова та приміт. М. Потупейка. – 2-ге вид. – К.: Дніпро, 1989. – 278 с.
6. Фаворский, В. А. Об искусстве, о книге, в гравюре / В. А. Фаворский. – М.: Книга, 1986. – 238 с.
7. Фаворский, В. А. Рассказы художника-гравера / В. А. Фаворский. – М.: Детская литература, 1976. – 104 с.
8. Коцюбинський, М. Вибрані твори / М. Коцюбинський. – К.: «Дніпро», 1974. – 510 с.
9. Соколюк, Л. Д. Михайло Жук: шляхом модернізму (Перший чернігівський період. 1905–1916 рр.) / Л. Д. Соколюк // *Вісник ХДАДМ*. – 2015. – № 9–10. – С. 79–95.

Поступила в редакцію 22.11.2018 г.